

выбор Лизы Биргер

**«НЕСОВЕРШЕННЫЙ
ЧЕЛОВЕК»**
ГАРИ МАРКУС
(«АЛЬПИНА НОН-ФИКШН»)

Книга профессора психологии Нью-Йоркского университета посвящена одной из самых востребованных на рынке современного нон-фикшна тем — устройству человеческого мозга. Вслед за многими авторами Маркус пишет о том, насколько заслуживает доверия человеческая способность

к мышлению, обработке информации и принятию решений. По его мнению — совершенно не заслуживает. Мозг настолько же несовершенен, как, например, позвоночник человека или сетчатка глаза — процесс эволюции остановился в шаге от вершины. Чтобы описать, каким он представляет мозг современного человека, Маркус использует слово «клубж»: так инженеры называют нелепые, но невероятно полезные предметы, сконструированные из подручных средств — таких, к примеру, полно в «Уоллесе и Громите». Так, команда космического

корабля «Аполлон-3» спаслась, сконструировав из пластикового пакета и носка углеродный фильтр взамен отказавшего. Когда отказывает мозг, тоже приходится конструировать такие «костыли». Мешают работе мозга, в частности, несовершенная память, нелогичный язык, убеждения и эмоции — обо всем этом Маркус пишет подробно, рассказывая об огромном количестве тестов и экспериментов, иногда весьма однообразных, но математически убедительных.

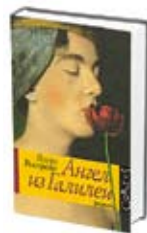

**«ГОТИКА.
МРАЧНЫЙ ГЛАМУР»**
В. СТИЛ, Д. ПАРК
(НЛО)

В Америке Валери Стил — самое первое имя, которое всплывает, когда надо по-умному поговорить о моде. Профессор Йельского университета, выглядящая, как неожиданно поумневшая Керри Бредшоу, она светит своим невероятным зачесом в шоу Опри, ведет собственные

передачи на ТВ, организовывает модные журналы и, будучи директором Института технологии моды в Нью-Йорке, устраивает в нем невероятные тематические выставки, вроде выставки про военную женскую моду или как одевались фам фаталь в парижском финде-сьекль. Иногда из этих выставок получаются неплохие книги, такие как уже переводившийся на русский «Корсет» или написанная в соавторстве с Дженнифер Парк «Готика». Чтение крайне увлекательное: делая моду предметом научного исследования, сыплет цитатами и исто-

рическими фактами, Стил все же испытывает перед ней такой же восторг, как любая неравнодушная к одежде женщина перед витриной с платьями.

«АНГЕЛ ИЗ ГАЛИЛЕИ»
ЛАУРА РЕСТРЕПО
(АСТ, АСТРЕЛЬ, CORPUS)

Лаура Рестрепо — колумбийская литературная звезда: журналистка, политически активная, в своих книгах неизменно поднимающая какую-либо из южноамериканских острых тем — наркотики, мафия, партизанские движения. Ее третий роман «Ангел из Галилеи», принесший ей литературную премию Хуаны Инес де ла Крус,

посвящен еще одной из вечных проблем латиноамериканской души — отношениям с религией. Главная героиня, журналистка желтоватого глянца, пишущая о диетах звезд и местных конкурсах красоты, отправляется выполнять редакционное задание в район Галилею, где, по слухам, появился очередной ангел. Тема не новая, ведь Колумбия занимает первое место в мире по количеству чудес на квадратный метр. «Нация просто не выживает без ежедневной порционной порции суеверий. С незапамятных времен мы являемся мировым монополистом в области иррациональных и паранормальных

явлений». А прибыв на место, героиня не просто вовлекается в местные религиозные страсти, а даже встает во главе толпы. Роман Рестрепо сочетает профессиональную бойкость с удивительным простодушием. С одной стороны, тут находится место для национальной самоиронии, шуткам про синеньких ангелочков, мерещащихся местным тореадорам меж бычьих рогов, и про то, что сериалы и новости о диетах даже в Колумбии оказываются важнее ангелов. С другой — ангел оказывается просто невероятно красивым юношей, интерес к которому у героини отнюдь не чисто духовный.

«БИТВА ЗА СЕКТОР»
ДМИТРИЙ ЖВАНИЯ
(«ЛИМБУС-ПРЕСС»)

Вторая книга журналиста из Санкт-Петербурга Дмитрия Жвании: в «Пути хунвейбина» он описывал историю своего обращения в анархизм в середине 1980-х гг., в «Битве за сектор» — как в те же 1980-е он стал футбольным и хоккейным фанатом. Фанатская литература в России только зарождается: можно сколько угодно ждаться

Дуги Бримсона, но в итоге мы все равно получаем Дмитрия Лекуху и эмоциональный рассказ о прелестях фанатства вместо описания самого явления. Жвания точно так же полон лирики и боится аналитики, и первое, чего не хватает его книге — существенной редакции, потому что маленькие события фанатской жизни, все эти выезды, девочки, стычки с ментами, довольно однообразны. Хотя и тут есть милые детали вроде связанных мамами и бабушками фанатских свитеров и шарфов. Поскольку книга сдавалась в печать во время волнений на Манежной площади, она откры-

вается главой про связь фанатских группировок с ультраправыми движениями и идеями. Жвания пытается доказать, что «нет ни одного правого лидера, который был бы одновременно авторитетным футбольным фанатом» и что обычные ультрас ничего общего с политикой иметь не хотят. Все это в прошлом, говорит он, как устроенный фанатами погром на московском рынке в Царицыно. Что не отменяет того, что радикальные фирмы вроде спартакосовской группировки «Гладиаторы» все так же занимают вразумлением несогласных и охраняют лагерь «Наших» на Селигере.

**«СТИГ ЛАРССОН.
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УШЕЛ
СЛИШКОМ РАНО»**
ЯН-ЭРИК ПЕТТЕРССОН
(ЭКСМО)

На популярности романов Стига Ларссона вряд ли скажется, что автор умер, не успев дожидаться публикации — более того, тиражи его книг растут в соответствии с принципом «хороший автор — мертвый автор».

При этом для большинства читателей «Миллениума» личность его создателя так и осталась загадкой. В 2008 году в Швеции вышла первая биография Стига Ларссона. Автору, Яну-Эрику Петтерссону, достаточно было описать интересовавшие этого писателя события и явления — переворот в Эфиопии, революция в Гренаде, троцкистские движения в Европе и активность радикальных правых движений в Швеции — чтобы получить его портрет. Левак, убежденный антифашист, феминист и скучноватый, но

дотошный журналист, начавший карьеру с рисования инфографики в агентстве и славящийся не красочностью репортажей, а обилием деталей и способностью нагнать 5 листов без помарок за выходные. В общем, личность еще более заурядная, чем его романное альтер-эго, редактор газеты «Миллениум» Микаэль Блумквист, на которого хотя бы женщины вешаются. С другой стороны, именно в том и привлекательность личности Ларссона, что ее как будто и нет, как будто за романами никто не стоит.

**«КРИК ДОМАШНЕЙ
ПТИЦЫ»**
МАКСИМ ОСИПОВ
(АСТ, АСТРЕЛЬ, CORPUS)

Вторая книга Максима Осипова — первой было собрание очерков и беллетристики «Грех жаловаться», вышедшее в 2009 году. Кардиолог известной турской больницы, Осипов по прочтении первой книги

вовсе не показался большим писателем, скорее наоборот: простота, неприязнательность и искренность его записок земского врача привлекали, а вот литературные опыты вполне можно было пролистать. В новом сборнике Осипов заново пытается беллетризировать свою врачебную повседневность. Приходя при этом к тому же самому, что и в прошлый раз, выводу: «В Москве, в Петербурге, в провинции — жизнь страшна». И если в первой книге Осипов мог абстрагироваться от своей роли врача-героя

и просто фиксировать российскую действительность, то теперь он ищет героя вокруг, и ему становится неловко — находит себя. Доктор становится персонажем всех его рассказов, и даже если подмечает какие-то мелкие врачебные грехи (цыганка сует мягкие десятки, а он не берет, но понимает, что были бы тысячные — взял бы) — все равно никого лучше кругом нет. То есть задача в том, чтобы блюсти нравственную чистоту даже в страшной жизни — об этом писали и сто лет назад, но Осипов-то пишет сегодня.